

Источники создания комического эффекта в казахстанской и тувинской литературе

Гульжан А. Унасбаева, Русланбек У. Шанаев

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан

В статье представлен анализ различных источников создания комического эффекта в казахстанской и тувинской литературе. Источниками исследования выступили произведения современных казахстанских писателей А. Арцишевского, С. Муминова и тувинского автора В. Монгуша.

Определено, что комическое в казахстанской и тувинской литературе выражает мировоззренческую и морально-нравственную направленность произведений, способствует созданию образов литературных персонажей, характеризуя их речь и поведение в определенной ситуации. Оно реализуется в одной из форм — сатире или юморе в зависимости от степени отклонения от социально приемлемой нормы поведения и образа мысли. Сатира — это жесткое неодобрение автором поведения или образа мыслей персонажа. Юмор — это добродушное осмеивание автором незначительных отступлений от общественной морально-нравственной нормы.

Анализ произведений показал, что комическое организовано в казахстанской и тувинской прозе различным образом. Комедийный характер может выступать в качестве основного источника создания комического эффекта. Сюжетный коллизм может изображаться писателями как основной источник создания комического эффекта. Авторы применяют различные языковые средства как основной источник создания комического эффекта. Однако наличие основного источника создания в произведении не исключает использование других источников создания комического эффекта.

Сравнительный анализ показал, что комическое эволюционирует от реализма к постмодернизму, используется для создания игровой атмосферы.

Ключевые слова: комическое; смех; сатира; юмор; тувинская литература; казахстанская литература

Для цитирования:

Унасбаева Г. А., Шанаев Р. У. Источники создания комического эффекта в казахстанской и тувинской литературе // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. С. 69-81. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.5>

Унасбаева Гульжан Алгабековна — докторант кафедры русской филологии и мировой литературы филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Казахстан, 050040, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: unasbaevagulzan@gmail.com

Шанаев Русланбек Улугбекович — доктор наук (PhD), исполняющий обязанности доцента кафедры русской филологии и мировой литературы филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Казахстан, 050040, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: rus.shanaeff@gmail.com

UNASBAYEVA, Gulzhan Algabekovna, Doctoral Student, Department of Russian Philology and World Literature, Faculty of Philology, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71 Al-Farabi Ave., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040. E-mail: unasbaevagulzan@gmail.com

SHANAYEV, Ruslanbek Ulugbekovich, PhD, Acting Associate Professor, Department of Russian Philology and World Literature, Faculty of Philology, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71, Al-Farabi av., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040. E-mail: rus.shanaeff@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1135-5109

ORCID: 0000-0003-4723-7980

Sources of comic effect creation in Kazakh and Tuvan literature

Gulzhan A. Unasbayeva, Ruslanbek U. Shanaev

Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

The article presents an analysis of various sources of comic effect in Kazakh and Tuvan literature. The research sources include works by contemporary Kazakh writers A. Artsishevsky and S. Muminov, as well as the Tuvan author V. Mongush.

It has been established that the comic in Kazakh and Tuvan literature conveys the worldview as well as the moral and ethical orientation of literary works, facilitating the construction of literary characters by characterizing their speech and behavior in specific situations. The comic is manifested in one of its forms — satire or humor — depending on the degree of deviation from socially acceptable norms of behavior and thought. Satire constitutes the author's severe disapproval of a character's behavior or mode of thinking. Humor, by contrast, is the author's good-natured ridicule of minor departures from social and moral norms.

An analysis of the works shows that the comic is organized differently in Kazakh and Tuvan prose. Comedy may serve as the primary source of comic effect. Plot-driven comic elements may be depicted by writers as the main source of comic effect. Authors employ various linguistic means as a primary source of comic effect. However, the presence of one principal source in a work does not preclude the use of other sources of the comic.

Comparative analysis demonstrates that the comic evolves from realism to postmodernism and is used to create a playful atmosphere.

Keywords: comic; laughter; satire; humor; Tuvan literature; Kazakh literature

For citation:

Unasbayeva G. A. and Shanaev R. U. Sources of comic effect creation in Kazakh and Tuvan literature. *New Research of Tuva*, 2025, no. 3, pp. 69-81. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.5>

Введение

Комическое играет большую роль в художественной литературе. «Комическое (от греч. *komikos* 'веселый, смешной') — одна из основных категорий эстетики, отражающая социально значимые противоречия действительности под углом зрения эмоционально-критического отношения к ним с позиций эстетического идеала»¹. В гуманитарной мысли оно характеризуется как «общественно значимое жизненное противоречие (цели — средствам, формы — содержанию, действия — обстоятельствам, сущности — ее проявлению), которое в искусстве является объектом особой эмоционально насыщенной эстетической критики — осмеяния...»².

Актуальность темы состоит в том, что комическое в современной казахстанской и тувинской прозе в сопоставительном формате практически не было до сих пор изучено. Исследователи национальных литератур основное внимание уделяют изучению мифологических элементов, проблемам типологии,

¹ Эстетика: Словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. С. 153.

² Боров Ю. Комическое // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. С. 145.

поэтики, организации сюжета произведений и т. д. Между тем, в стороне остается такой аспект авторской эмоциональности, как комическое. Создается ошибочное впечатление, что национальные литературы являются исключительно серьезными и поучительными. Настало время приступить к последовательному освещению комического в современной художественной литературе. Следует показать разнообразие эмоционального мира национальных литератур, показать их жизнерадостный характер.

Для исследования выбраны казахстанская и тувинская проза, так как это родственные тюркоязычные литературы, долгое время развивавшиеся в составе советской литературы. Оба обстоятельства до сих пор определяют развитие современной казахстанской и тувинской прозы, их типологическое сходство, в том числе в области изображения комического. Например, объект такой формы комизма как сатира в обеих литературах общий — это недостатки и пороки человека, представляющие опасность для общества; объект юмора также общий — это добродушный смех над слабостями и незначительными недостатками, который привносит разнообразие в мир авторских эмоций.

В то же время казахстанская и тувинская литературы развивались в пределах своего локуса, поэтому важно иметь в виду различия подходов их представителей к созданию комизма. Кроме того, важно проследить своеобразие индивидуальных поэтик комизма в произведениях казахстанских и тувинских писателей, которое определяется индивидуальным мировосприятием и литературно-эстетическими представлениями авторов.

Если отдельно в казахстанской и тувинской литературе комическое изучалось, но его сравнительного анализа между ними еще не было.

Цель статьи — определить и проанализировать основные источники создания комического эффекта в произведениях современной казахстанской и тувинской литературы. Задачи: 1) проанализировать комедийный характер как основной источник создания комического эффекта в произведениях современной казахстанской и тувинской литературы; 2) проанализировать сюжетный комизм как основной источник создания комического эффекта в произведениях современной казахстанской и тувинской литературы; 3) исследовать языковые средства как основной источник создания комического эффекта в современной казахстанской и тувинской литературе.

Предметом исследования выбраны литературные произведения современных казахстанских писателей Адольфа Арцишевского¹ и Салахитдина Муминова², тувинского автора Василия Монгуша³: роман А. Арцишевского «Вот кто-то с горочки спустился»⁴, рассказы С. Муминова «Я ненавижу Достоевского», «Дорогая, мне больше не снится Шопенгауэр»⁵, В. Монгуша «Сыновний дар», «Заявление», «Украли колесо», «Кому нужна красота»⁶.

Работы казахстанских авторов написаны и опубликованы на русском языке. Рассказы Василия Монгуша написаны на тувинском языке; в нашей статье они анализируются в переводе на русский язык О. Кодур-оола.

Выбранные авторы являются писателями, в произведениях которых комическое играет большую роль. Они пишут в основном юмористическую или сатирическую прозу. В статье рассматриваются произведения разных эпох — рассказы В. Монгуша написаны в 1980-е годы, роман А. Арцишевского опубликован в 2018 г. и рассказы С. Муминова в 2011 г.

¹ Арцишевский Адольф Альфонсович (1938–2025) — современный казахстанский писатель, автор книг поэзии и прозы. Член Союза писателей, ПЕН-клуба, Союза журналистов, Союза театральных деятелей и Союза кинематографистов Республики Казахстан.

² Муминов Салахитдин Омирдинович (1963 г. р.) — современный казахстанский писатель. Финалист ряда международных литературных конкурсов, в том числе конкурса имени Марка Алданова (США, Нью-Йорк, 2011 г.). Произведения опубликованы в «Литературной газете» (Москва), журналах «Топос», «Наша улица», «День и ночь» (Россия), «Книголюб», «Простор» (Казахстан) и др.

³ Монгуш Василий Бора-Хооевич — тувинский писатель-сатирик, переводчик. Народный писатель Республики Тува. Работал литсотрудником республиканской газеты «Тувинская правда», ответственным секретарем, редактором газеты «Тываның аныяктары».

⁴ Арцишевский А. Вот кто-то с горочки спустился... Народный роман // Простор. 2018. № 9. С. 3–50; Простор. 2018. № 10. С. 69–94.

⁵ Муминов С. Ты беги, беги... Рассказы // День и ночь. 2011. № 7. С. 151–155.

⁶ Монгуш В. Сыновний дар. Заявление. Украли колесо. Кому нужна красота. Доброволец. Сатирические миниатюры // Улуг-Хем. 1982. № 19. С. 157–163. (Перевод с тувинского О. Кодур-оола).

Обзор литературы

История изучения комического восходит к Аристотелю, который в «Поэтике» утверждает, что комедия зародилась благодаря солистам фаллических песен (Аристотель, 1984: 650).

По мысли Л. В. Карасева, наиболее авторитетные концепции комического (Т. Гоббса, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Стерна, А. Шопенгауэра, А. Бергсона, З. Фрейда) утверждают, что «... в основе комизма и смеха лежит отклик на какую-то отрицательную ценность» (Карасев, 1989: 48).

Глубоко освещают проблемы комического работы В. Я. Проппа (Пропп, 1976), М. М. Бахтина (Бахтин, 1990), Д. С. Лихачева, А. М. Панченко (Лихачев, Панченко, 1976), Б. Дземидока (Дземидок, 1974), Ю. Б. Борева (Борев, 1970), Л. Н. Столовича (Столович, 1999), Л. В. Карасева (Карасев, 1996).

В современном литературоведении исследуются проблемы изображения комического в английской¹, русской литературе (Заболоцкая, 2022), кабардинской драматургии (Абазов, 2011), удмуртском фольклоре и художественной литературе конца XIX — начала XX в. (Зайцева, Ямаева, 2020).

Приведем конкретные примеры изучения комического в казахстанской и тувинской прозе. В литературоведении представлены работы, решающие проблемы становления жанра сатирического рассказа в тувинской прозе², выявляющие роль одноактных пьес В. Ш. Кок-оола 1930-х гг. в зарождении национальной тувинской драматургии (Херел, 2015). Представляют интерес статьи, раскрывающие способы передачи комического в современном казахстанском романе (Бактыбаева, 2023), особенности комического в рассказах Е. Турсунова (Бактыбаева, Бижанова, 2023).

Таких трудов мало, потому что они являются ценными в рамках нашего интереса.

Изучение творчества В. Монгуша нашло отражение в тувинском литературоведении³. Обзор и характеристика прозы В. Монгуша содержится в книге «Тувинская литература» (Комбу, 2012: 167–168). С. Баир отмечает особенности прозы В. Монгуша в литературоведческом журнале «Улуг-Хем»⁴.

Творчеству С. Муминова посвящена статья о жанровой поэтике его рассказов (Савельева, 2014). А. А. Джундубаева рассмотрела постмодернистский рассказ С. Муминова «Медеи» (Джундубаева, 2015). Исследована роль интернет-изданий в развитии современного казахстанского рассказа, в том числе произведений С. Муминова (Тилеубай, 2023). Осуществлен анализ реалистических рассказов С. Муминова (Тилеубай, Таттимбетова, 2023), охарактеризована семиотика предметов в его рассказах (Тилеубай, Джолдасбекова, Таттимбетова, 2024). Исследовано переплетение идентичностей в рассказах С. Муминова (Серикова, 2025).

Анализ рассказов А. Арцишевского представлен в статье В. В. Савельевой (Савельева, 2015). Исследован образ горы в рассказе А. Арцишевского «Вершина» (Нурмолдаев, Жаксылыков, 2022).

При этом, как уже было сказано, комическое, отраженное в произведениях названных выше писателей, еще не изучалось в сравнительном аспекте.

Методологические основы исследования

Для нашей статьи представляют методологический интерес различные подходы к анализу комического советских литературоведов, философов.

Л. Н. Столович осуществил анализ комического как философской категории (Столович, 1999). В трудах М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева и А. М. Панченко найдено изучение фольклорной комика эпох, ушедших в далекое прошлое. Исследования названных ученых носят в основном культурологический характер. Идея книги М. М. Бахтина, представившего убедительный анализ комического в творчестве Рабле, состоит в том, что в эпоху средневековья и Возрождения «... необозримый мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной (по своему тону) культуре церковного и феодального средневековья» (Бахтин, 1990: 8). Д. С. Лихачев и А. М. Панченко изучили отражение фольклорного смеха в древнерусской литературе (Лихачев, Панченко, 1976).

¹Телятникова О. Н. Языковые средства выражения комической модальности (на материале произведений английской художественной литературы XVIII–XXI веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010.

²Кужугет Ш. Ю. Становление жанра сатирического рассказа в тувинской прозе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 448–451.

³Там же.

⁴Баир С. Трудно ли быть юмористом: О книге В. Монгуша «Дева с характером» // Улуг-Хем. 1979. № 17. С. 265–267.

Особый научный интерес для нашего исследования представляют работы Ю. Б. Борева и В. Я. Проппа (Борев, 1970; Пропп, 1976), в которых предлагаются классификации источников создания комического эффекта, применимые для анализа смешного в современной художественной литературе.

Ю. Б. Борев выделил ряд источников создания комического эффекта: комедийный характер, обстоятельство, деталь, сатирическое преувеличение, пародирование, окарикатуривание, гротеск, овеЩествление, оживотнивание, языковые средства и др. (Борев, 1970).

В. Я. Пропп рассмотрел источники создания комического эффекта: физическое существо человека, комизм сходства, комизм отличий, человек в обличье животного, сравнение человека с вещью, осмеяние профессий, комическое преувеличение, посрамление воли, одурачивание, алогизмы, ложь, языковые средства комизма, комические характеры, один в роли другого, много шума из ничего (Пропп, 1976).

Мы рассматриваем посрамление воли, один в роли другого, много шума из ничего (из классификации В. Я. Проппа) и комедийные обстоятельства (из классификации Ю. Б. Борева) как проявления сюжетного комизма, так как перечисленные источники создают комический эффект в пределах определенных эпизодов произведения. Выражением «сюжетный комизм» будем пользоваться для анализа перечисленных выше источников создания комического эффекта.

Комическое реализуется в двух основных формах — сатире и юморе. «Отношение юмора к сатире определяется уже тем, что источником сатирического смеха служат пороки, недостатки как таковые, а юмор исходит из той истины, что наши недостатки и слабости — это чаще всего продолжение, утрировка или изнанка наших же достоинств»¹.

Для раскрытия темы нашей статьи применены методы: поэтико-структурный, типологический, сравнительный. Поэтико-структурный метод позволил выявить и проанализировать источники создания комического эффекта в произведениях указанных выше авторов. С помощью типологического метода определено сходство комического в произведениях казахстанской и тувинской прозы. Сравнительный метод способствовал выявлению различия подходов авторов к отражению комического.

Комедийные характеры

Комедийный характер — один из основных источников создания комического эффекта в художественной литературе. Комедийным характером могут быть наделены литературные персонажи, которые являются основным уровнем художественного мира произведения. Комедийные характеры — носители различных недостатков. Комическое, например, высмеивает жадных, невежественных, примитивных и других людей.

Роман Адольфа Арцишевского «Вот кто-то с горочки спустился» отражает реалии поздней советской действительности. В романе нарисованы комедийные характеры как основные источники создания комического эффекта.

В произведении фигурируют любвеобильный главный герой, два его сына — алкоголики и скандалисты. Действие романа происходит на закате советской эпохи. Главный герой — умирающий старик Николай Богатырев. Два его сына, старший Валентин, младший Валерий, живут с отцом в одной из квартир крупнопанельного дома. Все трое алкоголики, сыновья не работают. «Всю сознательную жизнь Валентин был в бегах, его жена алиментами задолбала»². «Валера тоже был в бегах, но свой искуС в жизни имел — он бегал от работы. То есть работу он всё время искал, но такую, чтобы на ней числиться и ничего не делать»³.

Персонажи характеризуются посредством общественно неприемлемого и осуждаемого поведения. Они постоянно попадают в комические ситуации. Братья дерутся друг с другом, устраивают скандалы. Сам старик Богатырев в былые времена вступал во временные отношения с женщинами, которых впоследствии бросал. Старший Богатырев и его жена не занимались воспитанием своих сыновей. Любовные похождения Николая Богатырева, праздный образ жизни и алкоголизм его сыновей стали предметом авторского осмеяния. По сути, отец и сыновья Богатыревы являются паразитами. Но

¹ Пинский Л. Е. Юмор // Литературный энциклопедический словарь / под общей ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 522.

² Арцишевский А. Вот кто-то с горочки спустился... Народный роман // Простор. 2018. № 9. С. 3.

³ Там же. С. 4.

смерть Николая Богатырева заставила его сыновей задуматься о своей жизни. Автор уверен, что духовное возрождение его персонажей возможно. В этой связи в романе возникает драматическая тональность. Комизм и драматизм образуют объемный разнородный художественный мир произведения Арцишевского.

В финале романа во время похорон Николая Богатырева возникает драматизм ощущения реальности как источника жизни и смерти. Комизм соседствует с драматизмом.

В рассказах Василия Монгуша «Заявление» и «Украли колесо» также изображены комедийные характеры как основные источники создания комического эффекта. Действие рассказов происходит в советское время.

В рассказе «Заявление» комичность персонажа обозначена в начале рассказа. По мере развития сюжета комизм характера главного персонажа последовательно дополняется. Главным героем является нерадивый рабочий (бракодел).

Рассказ начинается с диалога рассказчика и его приятеля Хуреш-оола, который интересуется, что надо делать, если директор предприятия станет критиковать за плохую работу. Рассказчик отвечает, что выслушает замечания и постарается исправиться. На что получает совет от Хуреш-оола, который говорит, что надо написать заявление об увольнении с работы. Директор начнет уговаривать забрать заявление и остаться на предприятии. «Цену себе надо знать, браток»¹, — снисходительно со знанием дела поучает Хуреш-оол.

Через неделю директор раскритиковал рассказчика за бракованную продукцию. Рассказчик написал заявление об увольнении и отнес директору. Рассказчик вернулся в цех и продолжил работу. Он работает и ждет, что его вызовет к директору секретарша. Она приходит в цех и просит его зайти к директору. Рассказчик, предвкушая, что директор будет уговаривать его остаться, с важным видом проходит в кабинет. Директор молча протягивает ему заявление с резолюцией: «Прошью удовлетворить...»².

Так, в финале нарисована сцена посрамления воли (В. Я. Пропп) главного героя, наивный план которого провалился. Попытка манипуляции директором потерпела крах. Эта сцена дополнительно характеризует комедийного персонажа как манипулятора, беззастенчиво решившего использовать терпение директора, чтобы продолжать плохо работать.

Рассказ «Заявление» — это производственный рассказ, в котором автором порицаются нерадивые рабочие. В советской сатире такие персонажи подвергались критике посредством осмеяния, так как нарушали нормы морали социалистического общества.

Другой рассказ В. Монгуша «Украли колесо» является бытовым произведением, рисующим повседневную личную жизнь персонажей. В нем изображены комедийные персонажи, которые наделены юмористически осмысленными характерами.

Главный герой рассказа Самданчап купил новые «Жигули». Он бережет автомобиль и боится, что его украдут. Когда Самданчап и его жена Серенмаа едут в город, то он оставляет ее в автомобиле и идет по магазинам. Жене тоже хочется по магазинам походить. Однажды она заявила это мужу. Но Самданчап возразил ей, что если оставить машину без присмотра, то ее угонят. Жена с ним согласилась.

Во время следующей поездки в город произошло то, чего боялся Самданчап. Пришел он из магазина, жены в машине нет. Не было и переднего колеса. Главный герой обратился за помощью в милицию. В участке ему сообщили, что скоро приведут задержанного вместе с колесом. Дверь открылась и вошла его жена с колесом за плечами. Самданчап бросился к ней, одной рукой обнял ее, а другой колесо. Он спросил у жены, где она нашла украденное колесо:

«— Где бы я его нашла? Сама сняла!

— Сама?! И зачем?!

— Машину угонят — что станем делать?»³

¹ Монгуш В. Сыновний дар. Заявление. Украли колесо. Кому нужна красота. Доброволец. Сатирические миниатюры // Улуг-Хем. 1982. № 19. С. 158.

² Там же. С. 159.

³ Там же. С. 160.

Комедийный финал дополнительно характеризует главного героя и его жену. Финальная развязка вносит завершающий штрих в изначально комедийный образ этих персонажей.

Таким образом, в рассказах В. Монгуша «Заявление», «Украли колесо» комедийный характер персонажей обозначен с начала развития сюжета. Финальная развязка, подтверждая комизм персонажей, является дополнительным источником комизма.

Охарактеризуем сходство подходов указанных выше писателей к воссозданию комедийных характеров. В романе Адольфа Арцишевского «Вот кто-то с горочки спустился» и рассказах В. Монгуша «Заявление» и «Украли колесо» изображены комедийные характеры как основные источники создания комического эффекта.

Определим отличие подходов Адольфа Арцишевского и В. Монгуша к изображению комедийных персонажей. В романе «Вот кто-то с горочки спустился» нет посрамления воли, нет неожиданной комической развязки. Там поставлена другая художественная задача — показать не только деградацию комедийных персонажей, но и пробуждение в них человечности. В финале романа происходит переоценка нравственных ценностей, проводится мысль о необходимости отдать дань уважения покойному, несмотря на его недостатки. Комизм сменяется драматизмом. В рассказах В. Монгуша преследуется другая цель — сатирическая критика нарушения трудовой дисциплины («Заявление»), юмористическое осмеяние мнительности мужа и наивности жены («Украли колесо»). Здесь требуется сюжет, все элементы которого, включая финал, последовательно раскрывают исходно заданный комизм характеров.

Сюжетный комизм

В рассказе Салахитдина Муминова «Дорогая, мне больше не снится Шопенгауэр» нарисован комедийный сюжетный ход — неожиданное вмешательство собаки в жизнь главного героя как основной источник создания комического эффекта.

Главный герой рассказа — пожилой учитель истории Роберт Сергеевич, который живет в городе Б. Автор нарисовал юмористический портрет своего персонажа:

«Взглянув на его потрёпанное суровой жизнью лицо, можно было запросто потерять веру в её добрые намерения. Видимо, Роберт Сергеевич слишком часто смотрел на своё отражение в зеркале, что и сам вконец утратил всякое доверие к жизни. Может быть, поэтому в его глазах застыло выражение пессимизма, не исчезавшее даже тогда, когда он танцевал»¹.

Этот портрет является своего рода экспозицией, в нем отражается пессимизм главного героя как доминанта его характера. Пессимизм главного героя получил подкрепление чтением книги Шопенгуэра «Мир как воля и представление»:

«А однажды утром он озадачил супругу, жизнерадостную женщину с добрыми глазами, словами:

— Дорогая, мне сегодня приснился Шопенгауэр!»².

Утвердившись в идее бессмысленности жизни, Роберт Сергеевич разленился:

«К великому недовольству жены он совсем перестал заниматься домашним хозяйством. На её уговоры выкопать картошку на даче важно отвечал: “В бытии царит пессимизм. Всё тщетно в этом суетном мире!”»³

Жена, не выдержав его жалоб на абсурдное мироустройство, уехала к дочери в соседний город.

В ход жизни главного героя неожиданно вмешивается собака Жучка.

«Роберт Сергеевич как обычно в десять часов вышел из дома и отправился на работу. Вдруг откуда-то ни возьмись выскочила чёрная дворняга и с громким лаем побежала за ним. Он остановился и сказал ей: “Дура!”»⁴.

Жучка погнала его на работу.

¹ Муминов С. Ты беги, беги... Рассказы // День и ночь. 2011. № 7. С. 153.

² Там же. С. 154.

³ Там же.

⁴ Там же.

«Прошло три недели. Жучке, видимо, понравилось преследовать несчастного Роберта Сергеевича. Каждое утро, кроме воскресенья, она поджидала его у дверей подъезда и с задорным лаем гнала к остановке»¹.

Регулярные, «хотя и вынужденные пробежки» главного героя «резко подняли его жизненный тонус»². Все реже он читал Шопенгауэра. Постепенно он перестал говорить о пессимизме. Роберт Сергеевич решил избавиться от книги Шопенгауэра, подарив ее Степану Никаноровичу, учителю физики,

«ходившему с кожаным портфелем и выражением скорбного уныния на лице, которое возникло тридцать лет назад, в тот день, когда он получил свою первую мизерную зарплату. Он любил приговаривать: “Что есть человек? Песчинка... Пылинка...”»³.

Вечером того же дня Роберт Сергеевич позвонил жене и сообщил ей, что ему больше не снится Шопенгауэр. Финал рассказа содержит комическую развязку:

«Сегодня Степан Никанорович жаловался в учительской, что от него ушла жена и утром по пути на работу за ним с лаем бежала чёрная собака и норовила укусить за икры. Увлечённый рассказом он не замечал, что на губах Роберта Сергеевича играла улыбка Джоконды»⁴.

В рассказе изображены основной персонаж, учитель истории Роберт Сергеевич, и его сюжетный дублер учитель физики Степан Никанорович, в жизни которого повторился комический эпизод с вторжением Жучки в его судьбу. В результате происходит усиление комического эффекта.

Таким образом, в рассказе Салахитдина Муминова «Дорогая, мне больше не снится Шопенгауэр» источники комического распределены по всему сюжету. Но финал значительно усиливает комизм сюжета. Без этого финала комизм бы не получил такого значительного усиления, а скорее всего рассказ не состоялся как юмористическое произведение.

В рассказах В. Монгуша «Кому нужна красота» и «Сыновний дар» неожиданный финал является основным источником создания комического эффекта. Основная комедийная нагрузка содержится в финале.

В рассказе «Кому нужна красота» изображены главный герой Даваажап и его жена Рая. Когда жена уехала на курорт, Даваажап по совету соседа сделал ремонт в квартире, чтобы ее порадовать красотой. Когда она вернулась домой, то вопреки ожиданиям мужа рассердилась. Она заявила:

«— Куда я теперь мусор буду девать? В кухне в полу такая удобная щель была, всегда туда заметала... Теперь выносить придется, да? Нашел мне лишнюю работу, да?»⁵.

Рая продолжала возмущаться:

«А новое платье я на что буду покупать? Красоту он навел в квартире... Кому она нужна, красота?»⁶.

В финале рассказа произошла неожиданная комическая развязка — убедительно обнаружился эгоизм, властность, прагматизм и самодурство Раи.

В рассказе «Сыновний дар» повествование ведет рассказчик. Главный герой рассказа — Хомус-оол, который попросил рассказчика, едущего в командировку, заехать к его отцу в Адыр-Кежиг. Рассказчик должен передать его отцу костюм в подарок и письмо. Когда рассказчик приехал к отцу Хомус-оола, старик, у которого слабое зрение, попросил прочитать письмо сына. Сын пишет, что сильно переживает за отца. Завершает Хомус-оол письмо словами, полными заботы об отце:

«С плеч снял свой костюм и отправляю тебе, отец. Обойдусь как-нибудь, лишь бы тебе было хорошо»⁷.

Старик говорит рассказчику:

«Прекрасный у меня сын. Каждому бы такого сына! С плеч костюм снял и отправил старому отцу! Я тут накопил с пенсии немного денег, отвези ему, сынок. Может, ему на костюм хватит?»⁸.

¹ Там же

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Монгуш В. Сыновний дар. Заявление. Украли колесо. Кому нужна красота. Доброволец. Сатирические миниатюры // Улуг-Хем. 1982. № 19. С. 161.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 157.

⁸ Там же. С. 158.

В финале используется неожиданная комическая развязка как главный источник создания комического эффекта — саморазоблачение Хомус-оола. Рассказчик, вернувшись в Кызыл на работу, передает деньги Хомус-оолу. Тот пересчитал отцовские деньги и просит рассказчика:

«Вот что, друг: случится тебе в ту сторону ехать в командировку, предупреди меня. Я старику, пожалуй, еще брюки отправлю... Ну, те, которые утюгом прожег...»¹.

Читателю вдруг становится ясно, что Хомус-оол эксплуатирует отеческую любовь своего отца и уживается у него деньги под видом мнимой сыновней любви. Название рассказа «Сыновний дар» несет в себе иронию. Финальная развязка подтверждает сатирическую направленность характера главного героя. Автор не приемлет подобного потребительского отношения персонажа к отцу.

Таким образом, в рассказах В. Монгуша «Сыновний дар», «Кому нужна красота» только в финале обнаруживается подлинная комедийная суть характера персонажей.

Охарактеризуем сходство подходов С. Муминова и В. Монгуша к воссозданию сюжетного комизма. В рассказе С. Муминова «Дорогая, мне больше не снится Шопенгауэр» и рассказах В. Монгуша «Кому нужна красота» и «Сыновний дар» основным источником комического эффекта выступают комедийные ситуации.

Определим отличие подходов С. Муминова и В. Монгуша к изображению сюжетного комизма. В рассказе С. Муминова «Дорогая, мне больше не снится Шопенгауэр» комедийная ситуация усложняется образом животного (собаки). В произведении неожиданное вмешательство животного комически нарушает привычный образ жизни комедийного персонажа.

В рассказах В. Монгуша «Кому нужна красота» и «Сыновний дар» нарисованы различные комедийные ситуации с участием людей. В. Монгуш создает комический эффект в пределах причинно-следственной связи, которая определяет жизнь персонажей.

Языковые средства

В рассказе Салахитдина Муминова «Я ненавижу Достоевского» использованы языковые средства создания комического эффекта (сравнения, метафоры, олицетворения, алогизм). Текст рассказа изобилует данного рода языковыми средствами.

В рассказе повествуется об одном дне жизни главного героя студента-филолога Сергея, который отправился на прогулку в городской парк. Главный герой не является комедийным персонажем. Основным источником комического являются языковые средства, использованные в портретных описаниях второстепенных персонажей. Во дворе Сергей встретил дворника и соседа Николая Ивановича.

«Дворник дядя Гена в старой шапке-ушанке усердно размахивал метлой. Шапка отличалась необыкновенной преданностью старику, всегда сопровождая его выходы на улицу, гордо устроившись на голове. Шапка была ровесницей пятнадцатилетнего внука дворника и потому изрядно потрепалась. Одно ухо торчало в сторону, что придавало ей сходство с легкомысленным щенком»².

Олицетворение шапки является источником создания юмористического эффекта в приведенном фрагменте.

Сосед Сергея «Николай Иванович, учитель русского языка и литературы с большим стажем, устал за мизерную зарплату втолковывать своим ученикам нравственные идеи классиков, и потому скорбное выражение практически никогда не покидало его лицо. Учитель внимательно наблюдал за работой дворника»³.

В этом фрагменте источником комического выступает авторская характеристика. Здесь указано на депрессивное состояние персонажа как на доминанту его настроения.

Источником создания комического эффекта являются нелепые суждения персонажа.

¹ Там же.

² Муминов С. Ты беги, беги... Рассказы // День и ночь. 2011. № 7. С. 151.

³ Там же.

«— Здравствуйте, Сергей! — торжественно сказал Николай Иванович. — А знаете ли вы, что литература умерла? Вчера по телевизору объявили! Но зато классика жива, — добавил он, радуясь тому, что не останется без куска хлеба, который добывал в поте лица, преподавая классическую литературу.

Дядя Гена перестал мести и ахнул:

— Умерла? Неужель?

Щенок на его голове удивлённо тряхнул ухом.

— Да! Умерла! — с пафосом подтвердил Николай Иванович. Портфель важно качнулся в его руках»¹.

В этом фрагменте использованы для создания комического эффекта алогизм (нелепые суждения о смерти художественной литературы), олицетворение (сравнение шапки со щенком), косвенное уподобление портфеля самодовольному человеку.

Комедийная линия продолжает свое развитие репликой главного героя, который заявил следующее:

«— Жизнь трансформировалась в гигантский роман, а люди превратились в литературных персонажей. Следовательно, литература будет вечной, как и сама жизнь! — предварительно глубоко вдохнув, выпалил Сергей и помчался в сторону парка»².

Далее следует описание реакции соседа и дворника на эту реплику:

«Лицо Николая Ивановича вытянулось, как огурец; бледно-голубые глаза часто-часто замигали; густые брови вопросительными знаками сошлись на переносице. Щенок впал в глубокую задумчивость, передав своё эмоциональное состояние метле, которая безвольно упала на землю и лежала в праздном недоумении»³.

В данном фрагменте автор использовал сравнение человека с предметом (с огурцом), метафору (брови вопросительными знаками сошлись на переносице), олицетворение (шапка дворника сравнивается с удивленным щенком, метла — с лежавшим праздным человеком) для юмористического описания состояния учителя литературы и дворника, потрясенных репликой Сергея.

В парке у Сергея произошла дискуссия с незнакомцем. В финале рассказа нарисована юмористическая развязка. Неожиданно выясняется, что главный герой вел спор об отношении к Достоевскому с городским сумасшедшим. Их разговор прервала старушка.

«— Митя, Митенька, сыночек! — кричала маленькая старушка, торопливо направляясь к скамейке. — Вот ты где. А я ищу тебя по всему парку. Митя, домой!»⁴;

«— А вы предприниматель? — спросил Сергей. — Так яростно вы защищали Лужина.

— Был, был предпринимателем, — отвечала старушка. — Но сгорел его книжный магазин. А теперь Митенька денно и ночью читает книжки. Пойдём, Митенька.

Она взяла сына за руку и повела за собой к выходу. Митя то и дело оглядывался, а потом остановился и крикнул:

— Пожалуйста, передайте привет Сонечке Мармеладовой! И Алёше Карамазову тоже!»⁵

В рассказе С. Муминова «Я ненавижу Достоевского» языковые средства комизма играют важную роль в создании комического эффекта. Они выступают как основной источник комизма. Языковые средства, распределенные по всему тексту, определяют развитие комедийного сюжета в рассказе. Неожиданный финал можно рассматривать как дополнительный фактор, усиливающий юмористический эффект.

В романе Адольфа Арцишевского «Вот кто-то с горочки спустился» языковые средства комизма в основном используются в монологах и диалогах персонажей. В романе задействован речевой комизм, который дополнительно характеризует комедийных персонажей. Сыновья не ладят между собой. В ход идут оскорбления и кулаки. Братья для оскорбления используют сатирическое уподобление животным.

¹ Там же. С. 152.

² Муминов С. Ты беги, беги... Рассказы // День и ночь. 2011. № 7. С. 152.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 153.

⁵ Там же.

- «— Собака ты, Валя.
— Кобель, что ли? Так я с бабьём не путаюсь.
— Ну и дурак. Собака вдвойне»¹.

Старший брат иронизирует, называя брата именами выдающихся личностей. Это комическое уподобление алкоголика историческим деятелям.

«— Правдолюбец нашёлся. Протопоп Аввакум незапятнанный. Савонарола наш громopodobный. Жанна д'Арк неподкупная...»².

Соседка Ильинична иронично сравнивает братьев с жеребцами и сказочным персонажем. «Они вон какие два жеребца говорливые», «эти два, как Змеи Горынычи, взмоют в поднебесье и словами теми, как кирпичами, друг друга охаживают»³.

Таким образом, в романе Арцишевского языковые средства не являются основным источником создания комического эффекта, который продуцируется главным образом системой комедийных персонажей (их поведением, поступками). В рассказах В. Монгуша практически не используются языковые средства создания комического эффекта.

Проанализируем сходство подходов А. Арцишевского и С. Муминова к использованию языковых средств комизма. Языковые средства в рассказе С. Муминова «Я ненавижу Достоевского» и романе Адольфа Арцишевского «Вот кто-то с горочки спустился» рисуют в комическом свете персонажей.

Выявим отличие подходов А. Арцишевского и С. Муминова к применению языковых средств комизма. В рассказе Салахитдина Муминова «Я ненавижу Достоевского» используются языковые средства преимущественно для создания комически окрашенных портретных описаний персонажей. В романе Адольфа Арцишевского «Вот кто-то с горочки спустился» используются языковые средства в основном для речевой характеристики персонажей, обнаруживая их мысли, намерения, чувства.

Заключение

Комическое в рассказах В. Монгуша, написанных в 1980-е гг., произведениях А. Арцишевского и С. Муминова, созданных в XXI в., служит одной цели — отражает морально-нравственную направленность комического, вносит разнообразие в эмоциональный мир художественных текстов.

Комическое в рассказах В. Монгуша изображено в рамках реализма. Оно развивается в условиях бытового сюжета, отражает повседневную жизнь персонажей, осуждает нарушение морально-нравственных правил и установок, принятых в социалистическом обществе.

В романе А. Арцишевского комическое воссоздано в реалистических формах. Объемный характер романа определил синтез комизма и драматизма. Комическому не присущ инвективный характер. Эмоциональный мир этого произведения носит более сложный характер, чем в рассказах В. Монгуша и С. Муминова.

Рассказы С. Муминова не являются строго реалистическими, так как в них выражены признаки литературы постмодернизма. Комическое используется автором для игры смыслами. Для этого С. Муминов включает в тексты рассказов цитаты, образы писателей и философов и т. п. Автор не осуждает персонажей, поэтому комическое выражается в форме добродушного юмора. Кроме того, в его рассказах нет жесткой причинно-следственной связи, характерной для реалистических произведений В. Монгуша и А. Арцишевского.

Таким образом, сравнительный анализ комического в тувинской и казахстанской прозе показал, что оно эволюционирует от реализма к постмодернизму. Так, оно лишается инвективной направленности, не привлекается для иллюстрации идеологических установок, используется для создания игровой атмосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абазов, А. Ч. (2011) О поэтике комических жанров в кабардинской драматургии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2 (9). С. 12–14.

¹ Арцишевский А. Вот кто-то с горочки спустился... Народный роман // Простор. 2018. № 9. С. 3.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 8.

- Аристотель (1984) Поэтика. Сочинения : в 4-х т. М. : Мысль. Т. 4. 830 с.
- Бактыбаева, А. Т. (2023) Способы передачи комического в современном казахстанском романе (на примере произведения Д. Сатпаева и Е. Жумагулова «Легенда о NOMENCLATURE») // Мир русскоговорящих стран. № 3 (17). С. 115–127.
- Бактыбаева, А. Т., Бижанова, А. А. (2023) Специфика комического в современной прозе Казахстана (на примере цикла рассказов Е. Турсунова) // Научный диалог. Т. 12. № 5. С. 250–268. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-250-268>
- Бахтин, М. М. (1990) Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Художественная литература. 543 с.
- Борев, Ю. (1970) Комическое. М. : Искусство. 270 с.
- Джундубаева, А. А. (2015) Обращение к мифу в современном казахстанском рассказе как постмодернистская стратегия наррации // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Филологические науки». № 2 (52). С. 123–126.
- Дземидок, Б. (1974) О комическом. М. : Прогресс. 224 с.
- Заболоцкая, А. С. (2022) Особенности перевода приемов комического в русской художественной литературе // Сборник научных трудов по итогам выполнения научно-исследовательской работы в Институте иностранных языков МПГУ за 2021–2022 учебный год / отв. ред. Е. А. Никулина. М. : Московский педагогический государственный университет. 172 с. С. 60–63.
- Зайцева, Т. И., Ямаева, Н. П. (2020) Комическое в удмуртском фольклоре и художественной литературе конца XIX — начала XX века // Вестник угроведения. Т. 10. № 4. С. 652–661.
- Карасев, Л. В. (1989) Парадокс о смехе // Вопросы философии. № 5. С. 47–65.
- Карасев, Л. В. (1996) Философия смеха. М. : Рос. гуманитар. ун-т. 224 с.
- Комбу, С. С. (2012) Тувинская литература: словарь / под ред. Д. А. Монгуша, М. Л. Трифионовой. Новосибирск : Наука. 359 с.
- Лихачев, Д. С., Панченко, А. М. (1976) «Смеховой мир» Древней Руси. Л. : Изд-во Наука, Ленингр. отделение. 204 с.
- Нурмолдаев, Д. М., Жаксылыков, А. Ж. (2022) Образ горы в рассказе Адольфа Арцишевского «Вершина» в аспекте эстетизации древнего культа // Керуен. № 4. Т. 77. С. 109–119. DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2022.4-09>
- Пропп, В.Я. (1976) Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство. 183 с.
- Савельева, В. В. (2014) Жизнь, какую мы себе слепили (О рассказах Салахитдина Муминова) // Простор. № 3. С. 126–128. DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-14>
- Савельева, В. (2015) Рассказы в современной прозе Казахстана: критика и актуализация жанра // Нева. № 2. С. 188–211.
- Серикова, Л. А. (2025) Переплетение идентичностей: «Свой — чужой — другой» в рассказах С. Муминова // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Филологические науки». № 1 (91). С. 48–150.
- Столвич, Л. (1999) Философия. Эстетика. Смех. СПб. ; Тарту : б. и. 384 с.
- Тилеубай, Г. К. (2023) Роль интернет-изданий в развитии современного казахстанского рассказа // Вестник КазНУ. Серия журналистики. № 3 (69). С. 110–119.
- Тилеубай, Г. К., Таттимбетова, К. О. (2023) Жанровые тенденции в развитии современного казахстанского реалистического рассказа // Керуен. № 4(81). С. 174–186. DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-14>
- Тилеубай, Г. К., Джолдасбекова, Б. У., Таттимбетова, К. О. (2024) Семиотика предметов в современном казахстанском рассказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 15. № 4. С. 1389–1402. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1389-1402>
- Херел, А. Х. (2015) Роль одноактных пьес В. Ш. Кок-оола 1930-х гг. в зарождении национальной тувинской драматургии // Вестник Бурятского государственного университета. № 10. С. 143–147.

Дата поступления: 18.04.2025 г.

Дата принятия: 21.05.2025 г.

REFERENCES

- Abazov, A. Ch. (2011) On the poetics of comic genres in Kabardian drama. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 2(9), pp. 12–14. (In Russ.)

- Aristotel' (1984) *Poetics*. In: *Collected Works*: In 4 vols. Moscow, Mysl'. Vol. 4. 830 p. (In Russ.)
- Baktybaeva, A. T. (2023) Methods of conveying the comic in the modern Kazakh novel (on the example of the work by D. Satpayev and Ye. Zhumagulov "The Legend of NOMENCLATURE"). *Mir russkogovoryashchikh stran*, no. 3(17), pp. 115-127. (In Russ.)
- Baktybaeva, A. T. and Bizhanova, A. A. (2023) Specifics of the comic in modern Kazakh prose (on the example of stories by Ye. Tursunov). *Nauchnyi dialog*, vol. 12, no. 5, pp. 250-268. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-250-268>
- Bakhtin, M. M. (1990) *Rabelais and His World: Carnival Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 543 p. (In Russ.)
- Borev, Yu. (1970) *The Comic*. Moscow, Iskusstvo. 270 p. (In Russ.)
- Dzhundubaeva, A. A. (2015) Turning to myth in the contemporary Kazakh short story as a postmodern narration strategy. *Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya "Filologicheskie nauki"*, no. 2(52), pp. 123-126. (In Russ.)
- Dzemidok, B. (1974) *On the Comic*. Moscow, Progress. 224 p. (In Russ.)
- Zabolotskaya, A. S. (2022) Features of translating comic devices in Russian fiction. In: *Collected Scientific Papers Following the Research Work at the Institute of Foreign Languages of MSPU for the Academic Year 2021-2022* / ed. by E. A. Nikulina. Moscow, Moscow State Pedagogical University. 172 p. Pp. 60-63. (In Russ.)
- Zaitseva, T. I. and Yamaeva, N. P. (2020) The comic in Udmurt folklore and fiction of the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik ugrovedeniya*, vol. 10, no. 4, pp. 652-661. (In Russ.)
- Karasev, L. V. (1989) Paradox of laughter. *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 47-65. (In Russ.)
- Karasev, L. V. (1996) *Philosophy of Laughter*. Moscow, Russian Humanitarian University. 224 p. (In Russ.)
- Kombu, S. S. (2012) *Tuvan Literature: Dictionary* / ed. by D. A. Mongush, M. L. Trifonova. Novosibirsk, Nauka. 359 p. (In Russ.)
- Likhachev, D. S. and Panchenko, A. M. (1976) *"The World of Laughter" in Ancient Rus'*. Leningrad, Nauka, Leningrad Branch. 204 p. (In Russ.)
- Nurmoldaev, D. M. and Zhaksilykov, A. Zh. (2022) The image of the mountain in Adolf Artsishevsky's story "The Peak" in the aspect of the aestheticization of the ancient cult. *Keruen*, no. 4, vol. 77, pp. 109-119. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2022.4-09>
- Propp, V. Ya. (1976) *Problems of the Comic and Laughter*. Moscow, Iskusstvo. 183 p. (In Russ.)
- Saveleva, V. V. (2014) The life we have molded for ourselves (On the stories of Salakhitdin Muminov). *Prostor*, no. 3, pp. 126-128. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-14>
- Saveleva, V. (2015) Stories in modern Kazakh prose: criticism and actualization of the genre. *Neva*, no. 2, pp. 188-211. (In Russ.)
- Serikova, L. A. (2025) Intertwining identities: "One's own – someone else's – the other" in the stories of S. Muminov. *Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya "Filologicheskie nauki"*, no. 1(91), pp. 48-150. (In Russ.)
- Stolovich, L. (1999) *Philosophy. Aesthetics. Laughter*. St. Petersburg; Tartu, s. n. 384 p. (In Russ.)
- Tileubai, G. K. (2023) The role of online publications in the development of the contemporary Kazakh short story. *Vestnik KazNU. Seriya zhurnalistiki*, no. 3(69), pp. 110-119. (In Russ.)
- Tileubai, G. K. and Tattimbetova, K. O. (2023) Genre trends in the development of the modern Kazakh realistic short story. *Keruen*, no. 4(81), pp. 174-186. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.4-14>
- Tileubai, G. K., Dzholdasbekova, B. U. and Tattimbetova, K. O. (2024) Semiotics of objects in the modern Kazakh short story. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, vol. 15, no. 4, pp. 1389-1402. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1389-1402>
- Kherel, A. Kh. (2015) The role of one-act plays by V. Sh. Kok-ool in the 1930s in the origin of the national Tuvan drama. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10, pp. 143-147. (In Russ.)

Submission date: 18.04.2025.

Acceptance date: 21.05.2025.